

З ЛІТЕРАТУРНОЇ СПАДЩИНИ

Дмитро Туптало

●

«РУНО ОРОШЕННОЕ»

(Підготовка тексту, передмова та коментарі Олександра ТАРАСЕНКА)

Література, присвячена творчості Дмитра Савича Туптало, досить обширна й різноманітна. Доробок письменника постійно перебуває в полі зору славистів з різних країн і сьогодні активно репродукується. Деякі його твори, в тому числі «Діаріуш», видані в перекладі українською мовою¹. «Руно орошенное» – перший літературний твір знаменитого агіографа і тому вартий особливої уваги дослідників. До того ж книга містить відомості з історії Чернігова та Чернігівщини, а отже, становить інтерес як історичне джерело регіонального характеру.

Справді, життя та діяльність Дмитра Туптало пов'язані з Чернігівщиною, де йому судилося нести чернечий послух у декількох монастирях, керувати ними і водночас писати свій головний агіографічний твір – монументальні житія святих. Двічі Дмитро мешкав безпосередньо у Чернігові: у 1675 – 1677 рр. він виконував обов'язки проповідника при чернігівській архієрейській кафедрі, а у 1697 – 1699 рр. очолював Чернігівський Єлецький монастир.

Під час перебування у Чернігові на посаді кафедрального проповідника, Дмитро отримав від чернігівського архієпископа Лазаря Барановича завдання «з пилним старанием» укласти книгу про чудеса від ікони Богородиці Іллінського монастиря². У 1670-х рр. монастир відбудовувався, зміцнювалася його матеріальна база. Лазар Баранович вирішив побудувати на території монастиря великий Троїцький собор, у результаті чого обитель стала називатися Троїцько-Іллінською. Отже, літературне уславлення давнього чернігівського монастиря було доречним. Варто зауважити, що в той же час подібне завдання виконував настоятель іншої чернігівської обители – Єлецької – Іоанікій Галятовський. У 1676 р. у Новгород-Сіверській друкарні вийшла його праця «Скарбница потребная», яка містила описи чудес від ікони Богоматері Єлецького монастиря. Наступного 1677 р. там же була видана книга «Чуда Девы Марии» без зазначення автора. Авторство Дмитра Туптало встановлено за наступним його виданням, яке було надруковано вже в Чернігові 1683 р. з назвою «Руно орошенное». Книга, вочевидь, користувалася читацьким попитом, бо у наступні двадцять років витримала ще п'ять видань – 1689 р., 1691 р., 1696 р., 1697 р., 1702 р. Відмінності кожного видання визначені дослідницею чернігівської друкарні Т. Каменевою. Вона ж встановила, що «Руно орошенное», ідентичне з виданням 1702 р., було надруковане у 50-х рр. XVIII ст.³ Нещодавно «Руно орошенное» видане в Росії в адаптованому варіанті⁴.

Так звана Маріанська тематика була досить поширеною в європейській католицькій літературі XVII ст., звідки традиція звеличення Божої Матері, аж до сповідання *immaculate conceptio*, проникла в український інтелектуальний простір. Для українських письменників епохи бароко притаманна також стилізація

у формі «Чудес»⁵. Описи дивовижних випадків зцілення біля святих мощів, ікон, джерел, оздоровлення по молитвах святих подвижників, Богородиці мали засвідчити, що православна церква на українських землях є благодатною. Робота в цьому напрямку активізувалася в Могілянську епоху, коли з'явився і перший великий твір такого жанру Атанасія Кальнофойського «Тератургима, або Чуда» (1638)⁶. Розквіт літератури з Богородичними сюжетами припадає на другу половину XVII – початок XVIII ст.⁷ Творчість Дмитра Туптала є квінтесенцією цього літературного напрямку. Дебютувавши «Чудами Девы Марии» («Руно орошенное»), він невдовзі розпочав роботу над Життями Святих, яку можна представити як розгортання масштабного полотна з різноманітними образами, вкоріненими в історію, але неодмінно наповненими «чудами», бо прославлених Церквою святих не буває без чудесних проявів. Для характеристики творчого шляху Дмитра Туптала слушними є спостереження дослідника протоієрея Олександра Державіна: «Для нас интересно то, что большая часть «прикладов» (в «Руно орошенном») заимствована из житий святых; следовательно, свят. Димитрий уже в это время интересовался житийной литературой и внимательно читал ее. Назидательный характер книжки и тот метод, каким пользовался свят. Димитрий при ее составлении, также заслуживают внимания. Они указывают, куда склонялись намерения свят. Димитрия, как писателя, и какой прием работы наиболее сроден был его душе. Это был метод собирания, сводки в одно целое сведений, находящихся в различных источниках. Его же применил Святитель и при составлении Четвиех-Миней, главная цель которых так же, как и «Руна орошенного», состояла в назидании читателей»⁸.

Структура «Руна орошенного» 1697 р. досить складна, але подібна до інших видань книги. Суттєві відмінності спостерігаються лише у виданні 1677 р. («Чуда Девы Марии»), яке було надруковане староукраїнською книжною мовою. В ньому було вміщено 22 «Чуда» без «Прилогів». Усі наступні видання перероблені і надруковані церковно-слов'янською мовою з українськими вкрапленнями. Твір складається зі вступної частини, де, зокрема, подаються відомості з історії Іллінського монастиря і печер преп. Антонія (попередньо надруковані лише у виданні 1677 р. у «Чудах Девы Марии»), а також подано віршований «Догмат Пресвятой Богородици». Основна частину твору містить двадцять чотири «Чуда». Після кожної з них подається «Бесіда», затим «Нравоучение» і «Прилог». Завершують основну частину твору молитва і закінчення. Крім того, наприкінці видання вміщені додаткові сім «Чудес», які сталися у 1683, 1687, 1693, 1694, 1695 роках. В останньому чуді подані два листи польською мовою чернігівського архієпископа Феодосія Углицького. Після того перелічені декілька чудесних зцілень за 1695 – 1696 рр. Завершується твір повідомленням про те, що книга видана «повелением» царя Петра Олексійовича, «благословением» патріарха Адріана, «тщанием» ігумена обителі Лаврентія Крщоновича. У кінці книги міститься досить розлоге звернення/подяка до гетьмана Івана Мазепи⁹.

Кожне «Чудо» починається з оповіді дивовижного зцілення мешканців Чернігова і Чернігівщини із зазначенням імені і населеного пункту. Першою йде оповідь про подію, яка сталася в монастирі у квітні 1662 р. Декілька діб поспіль плакав образ Іллінської Богородиці, який був намальований ченцем Геннадієм Константиновичем 1658 р. Зауважимо, що це була перша фіксація дивовижної події. Саме «Руно орошенное» стало джерелом цієї інформації для інших авторів, у тому числі для козацьких літописів. Але видання 1697 р. містить (у додаткових «Чудах») опис дивовижного зцілення генерального обозного Василя Дуніна-Борковського, який на напутні слова молодого ченця зреагував так: «Що ты мене учишь офторватися, дитя мое будучи, я сам своими очима видѣвъ слезы Пресвятой Богородици, и сам от ужаса и умиленія плакалем». Видання здійснювалося за життя генерального обозного, а отже, його свідчення не піддається сумніву. Щодо опису цього «Чуда» та інших, вміщених у додатковій частині, то впадає в око їхня мовна відмінність від основної частини. Мова додаткової частини, звернення/

подяки наближена до української літературної, а можливо, й до розмовної мови. Це наводить на думку про співавтора «Руна орошенного» і актуалізує питання про відстеження Дмитром Тупталом видань свого твору. Видання «Руна орошенного» 1683 р., 1689 р., 1691 р., 1696 р. у чернігівській друкарні здійснювалися за відсутності автора, про що зазначено, до речі, в кінці самих видань. Видання «Руна орошенного» 1697 р. могло здійснюватися за участі Дмитра Туптала, адже 10 червня того ж року він був призначений в управління Чернігівським Єлецьким монастирем, а 20 червня чернігівський архієпископ Іоанн Максимович висвятив його в архимандрита в Успенському соборі монастиря¹⁰. На жаль, видання 1697 р. не містить (на відміну від попередніх) точніших (місяць і день) вихідних даних.

«Руно орошенное», як годиться бароковій літературі, містить перифрази, алегорії, метафоричні паралелі тощо. Автор використав безліч біблійних цитат, уривків з творів святих отців і богослужбових текстів, але, вочевидь, не в усіх випадках він робив відповідні посилання. Часто запозичені цитати або словосполучення вплетені в авторський текст. Дослідження й вилучення цих інтерполяцій складає окрему дослідницьку роботу¹¹. Втім, «Руно орошенное», відповідаючи тогочасним бароковим риторичним правилам, насичене також цілеспрямованою духовною експресією. Проте у книзі немає абстрактного моралізаторства. На нашу думку, автор апелює скоріше не до почуттів, а до розуму. Конкретними прикладами він наполегливо закликає читача до самозаглиблення, постійно тримаючись лейтмотиву – фізичне становище людини безпосередньо пов'язане з її духовним розвитком.

Усі видання «Руна орошенного» оздоблені рамками, ініціалами, заставками, кінцівками; деякі з них прикрашають герби. У виданні 1697 р. вміщена гравюра ікони «Іллінської Богоматері». Взірцем для майстра був, очевидно, оригінал, що не зберігся до наших днів. У Чернігові працювало чимало граверів, і авторство багатьох робіт досі не ідентифіковано. Це стосується оздоблень і «Руна орошенного»¹². Але відомо, що вже в першій чверті XVIII ст. гравюри із зображенням «Іллінської Богоматері» виконувалися і за межами України¹³.

Отже, «Руно орошенное» Дмитра Туптала є цінною літературною пам'яткою української літератури доби бароко. Вона є дебютним твором письменника і водночас історіографічним джерелом регіонального значення. Гадаємо, що «Руно орошенное», витримавши досить багато видань у попередні епохи, і в наш час здобуде свого читача.

Дана публікація «Руна орошенного» здійснюється з видання 1697 р., примірник якого зберігається у Чернігівському історичному музеї ім. В.В. Тарновського¹⁴. Палеографічний опис книжки подано у каталозі кириличних стародруків Чернігівського історичного музею¹⁵. Текст твору не адоптований, але подається сучасним шрифтом. Літери слов'янського алфавіту, які не використовуються в сучасній українській чи російській мовах, транслітеруються такими чином: *w* – *o*, *w̄* – *om*, *oy* – *y*, *s* – *c*, *z̄* – *kc*, *ψ* – *nc*, *ν* – *u* або *v*, *ѣ* – збережено в усіх випадках, *z* – збережено лише в середині слова та інколи у прийменниках з фонемою – *o*. Титла розкриті. Надрядкові знаки не відтворюються. Виносні літери вставлені в рядок. Кириличні цифри замінені на арабські. Пунктуація сучасна. Скорочення розкриваються і подаються у квадратних дужках. Авторські квадратні дужки в тексті замінені на круглі. Нумерація аркушів оригіналу не вказується, використовується лише знак розподілу аркушів – *//*. Латинські та польські фрагменти відтворюються згідно з сучасними правилами написання. Примітки автора, які в оригіналі розташовані на полях аркушів, друкуються курсивом у квадратних дужках у тексті твору. Примітки публікатора позначаються літерами.

Висловлюємо подяку директору і співробітникам Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського за надану можливість скористатися колекцією стародруків для підготовки і здійснення даного видання.

Примітки, джерела та література:

1. У кн.: *Соболь В.* Пам'ятна книга Дмитра Туптала. – Варшава, 2004. – 217 с. Останні переклади у кн.: Слово многоцінне: хрестоматія української літератури, створеної різними мовами в епоху ренесансу (друга половина XV – XVI століття) та в епоху бароко (кінець XVI – XVIII століття) / Упоряд. *В. Шевчук, В. Яременко.* – К., 2006. – Кн. 3. – С. 362 – 458.
2. Украинские книги кирилловской печати XVI – XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. – Вып. 2, ч. 2. Львовские, Новгород-Северские, Черниговские, Уневские издания 2-й половины XVII в. / Сост. *А. Гусева, И. Полонская.* – М., 1990. – С. 17.
3. *Каменева Т.Н.* Черниговская типография, ее деятельность и издания // Труды государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И. Ленина. – М., 1959. – Т. – С. 280. Дослідниця висловила слушну думку з приводу популярності «Руна орошеного», яка полягає в тому, що твір міг приваблювати читачів «конкретними случаями из текущей жизни».
4. *Святитель Димитрий Ростовский.* Руно Орошенное. – СПб.: «Мирь», 2003. – 232 с.
5. *Шевчук В.* Муза Роксоланська. Українська література XVI – XVIII ст. У двох книгах. Книга друга: Розвинене бароко, пізні бароко. – К., 2005. – С. 222 – 223.
6. Про структуру, ідейну, сюжетну та художню складову твору див.: *Шевчук В.* Муза Роксоланська. Українська література XVI – XVIII ст. У двох книгах. Книга перша: Ренесанс, ранні бароко. – К., 2004. – С. 322 – 324.
7. *Запаско Я.П., Ісаєвич Я.Д.* Каталог стародруків, виданих на Україні (1574 – 1800). – Кн. I. – Кн. II, ч. 1; кн. II, ч. 2. – Львів, 1981, 1984.
8. *Державин А., прот.* Радуют верных сердца. Чети-Минеи Дмитрия, митрополита Ростовского, как церковноисторический и литературный памятник. – М., 2006. – Ч. 1. – С. 124. Принципи організації літературних текстів (структура, мотиви, образність, цитування Святого писання і Отців Церкви, алегоричні ряди тощо) були притаманні навіть епістолярній спадщині Дмитра Туптала і його сучасників-інтелектуалів. (*Федотова М.А.* Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского: исследование и тексты. – М., 2005. – 384 с.).
9. Видання 1696 р. містило варіанти посвяти: 1) гетьману Івану Мазепі з вдячністю за добудову Троїцького собору і подарунок монастирю коштовного кіоту для ікони Божої Матері; 2) царю Петру Олексійовичу. (Українські книги кирилловської печаті XVI – XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. – Вып. 2, ч. 2. Львовские, Новгород-Северские, Черниговские, Уневские издания 2-й половины XVII в. / Сост. *А. Гусева, И. Полонская.* – М., 1990. – С. 31).
10. Спробу аналізу твору див.: *Огієнко І.* «Руно орошенное» св. Дмитрія Ростовського. – Кам'янець-Подільський, 1920. – 8 с. З сучасних досліджень див.: *Савченко І.* «Руно орошенное» Дмитрія Туптала: до проблеми формування творчої лабораторії письменника // Сучасний погляд на літературу: Зб. наук. праць. – К., 1999. – Вип. I. – С. 8 – 13.
11. *Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651 – 1709). – СПб., 1891. – С. 257.
12. Щодо цього робилися різні припущення. Частіше автором гравюри називають ігумена Іллінського монастиря Лаврентія Крщоновича. Сучасний польський дослідник Вальдемар Делюга, який раніше схилявся до цієї версії (*Deluga W.* Les gravures orthodoxes et greco-catholiques de la Republique Polonaise des XVIIe et XVIIIe siecles // *La Revue des etudes slaves*, Paris, LXVI/2, 1994, p. 273), зрештою висловив думку, що автором чернігівських гравюр цього часу міг бути хтось з Тарасевичів або Іван Стрельбицький (*Deluga W.* Pokrov – gravure orthodoxe du Musee National de Varsovie // *Bulletin du Musee National de Varsovie*, XXXIX, 1998, № 1-4, p. 16 – 22; Він же. *Українські графічні зображення чудовних ікон мар'яних з XVII і XVIII віку* // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. Збірник наукових праць / Відповід. ред. В.А. Смолій. – К., 2008. – С. 312 – 335).
13. *Адруг А.* Чудотворна ікона «Іллінської Богоматері». – Чернігів, 2006. – С. 12.
14. Чернігівський історичний музей ім. В.В. Тарновського. – Інв. АЛ – 1941.
15. Колекція кириличних стародруків із зібрання Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського: Каталог / Упорядники *С.О. Половникова, І.М. Ситий.* – К., 1998. – С. 136 – 137.

РУНО ОРОШЕННОЕ, ПРЕЧИСТАЯ И ПРЕБЛАГОСЛОВЕННАЯ ДѢВА МАРІЯ

от ея же Чудотворнаго Чернѣговскаго Образа слезами иногда в Монастиру Троици Живоначальной^б росившаго чудѣйственную благодати Росу, в сию малую книжицу собрано, и в духовное орошеніе вѣрним, типом пятое, подано в типографіи Троецкой Чернѣговской^в.

Архимандриту сущу первому в той Святой и Чудотворной обители всечестному отцу ЛАВРЕНТІЮ КРЩОНОВИЧУ^г в лѣто от созданія міра 7205, от воплощенія же Бога Слова 1697.

Того ж де року Архимандрія в сей Святой обители по милости Царского Пресвѣтлого величества Царя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА учинена. //

Воспою радуся тоя чудеса.

Св. Дамаскин.

Чудна дѣла твоя и душа моя знает я зѣло.

Пс. 138.

Дух святой найде на тя, и сила вышняго освѣтит тя.

Лука 1, зач. 3.

Кто возглаголет силы Господня.

Пс. 105, ст. 2.

Ничтоже бо покровенно есть, еже не открытается, и тайно, еже неразумѣется. Зане елика в тмѣ рѣсте, во свѣтѣ услышится, и еже ко уху глаголасте в храмѣх, проповѣстается на кровѣх. Лука, 12, зач. 63. //

О МАНАСТЫРУ СВЯТАГО ПРОРОКА ИЛІИ ЧЕРНѢГОВСКЕМ

О ПЕЧЕРАХ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНІЯ,

и о чудотворном Пресвятой Богородици Образѣ Чернѣговском.

Илія Божій Пророк, Антоній свѣтило Россіи,

И Марія, з котрой Бог взял тѣло.

Вертоград при Болдинских Горах оградили,

И в нем сличный сад славы своя насадили,

Тот Церков, ов Печеры, а свой Образ Дѣва

Презентует, храня нас от Божія гнѣва.

Церков святого славнаго Пророка Иліи в землѣ Россійской змурованная Благочестивым Князем Чернѣговским // Святославом Ярославичом^д року Божого от створенія свѣта 6577, а при ней и монастыр близко Богоспасамаго града Чернѣгова, от которого отлеглий стоит як бы за версту при Горах Болдинских, где Преподобный отец наш Антоній Печерскій, през немалый час ушовши з Кіева, од гнѣву Изяслава Князя Кіевского^е, жил, и выкопал пещеру, за Княженія того ж Святослава Ярославича Князя Чернѣговского; так о том Исторія в Патерику Печерском, в житіи Преподобнаго Антонія, на листѣ 12 правит [*Патерик Печерскій*]: Прелестник возбуждаше Изяслава, да гнѣвом своим Преподобнаго Антонія от Предѣл Кіевских ижденет, якоже на нѣкое время и получи желаемое враг, извѣщей же быв о том Князь Чернѣговскій Святослав, яко // Брат его Изяслав, на Преподобнаго Антонія гнѣвается зѣло, присла по святого ношцію, и к Чернѣгову того взят, идѣже он возлюби мѣсто близ Града в Горѣ Болдыни, и ту Пещеру ископав, живяше в ней; на немже мѣстѣ создан бысть послѣди и Монастир. Тот, по збуреню Чернѣгова и всѣх Градов, и Монастирей Россійских злочестивым Батіем, который бурил землю рускую року 6745-го [*Афанасій Калнофойскій в Чудах Печер в трактатѣ 1, параграфѣ 2-м, на Листе 29*], пустова през чотыриста и дванадцат лет, потым в року 7157-мом, Божією помощію Церков святого Пророка

Иліи, при ней и Монастыр, старанем и коштом Благочестиваго Ктитора, Пана Стефана Пободайлы ^ε, бывшаго полковника Чернѣговскаго, роставровал всечесный Ёромонах Зосима Тишевич ^ж, Игумен того ж Монастира, за котораго / / Игуменства в том Монастиру от Церкви святого Иліи Пророка, Илѣнским названом, Господь Бог Пречистія и преблагословенныя Дѣвы Маріи, Матере своя, Образ, котораго маліовал Григорій, в Иноцех Генадій Константинович ^з, Маляр Дубенский, Року от Рождества Христова 1658-го. В томже Монастиру Илѣнском, славными и великими прославил чудама, о которых нижей Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу, повѣм.

На початку початок того Мѣсца святого и фундаторов, Святослава Ярославича и Преподобнаго Отца нашего Антонія Печерскаго, положили, абысь Чителнику ласкавый вѣдал оног старожитность, иж от выш реченных стародавних мужей взяло свой початок. Каждая бо вѣм давняя рѣч, яко то здавна выставленные структуры, фортецы, города, монастыры, своею старожитностью здобитися и славити звыкли; ку тому бысь знаючи великую // святобливість Преподобнаго Антонія, поважал усобе тое святое мѣсце, мѣючи до него любов, которое Преподобный отец наш Антоній своим освятил мешканем, яко посполите мовять: Человѣк святит мѣсце. Видим то в розных Исторіях, же Преподобныи Отцы наши, которыи жили святобливе, zostавили по себѣ мѣсца святыи: по Пущах, по Горах, по Печерах, где скорбного пути Крестъ, идучи за Христом, двигали, яко мовит Апостол: Проійдоша в милотех и козійх кожах лишенны скорбяще, озлоблены, иж не бѣ достоин мир, в пустынях скитающеся, и Горах, и Вертепах, и пропастьех земных [Ко Евреом, глава 11]. Оно Ливійскій, Фивейскій, Іерданскій, Сенаридскій славою квітнут пустыни, по пустыннолюбных жителех, котрыи ризу суетства оставивши в руках блуднаго міра в злѣ лежачого, (наго мовлю: Всякую житейскую отвергши печаль), избѣгли до тихих и безмолвных пристанищ пустынных. Оно Єрусалим, Палестина, Єгипет, Сїнай, Афон, слынет по обителях, Лаврех и Монастирех святых, в которых як на тверди небесной мысленныи засвѣтили солнца, по реченному: Праведници просвѣтятся яко Солнце [Матф. 13]. Оно малый Вертеп // боліи Сїнайской горы, для головы Святого Іоанна Хрестителя [Дѣятник, глава 1]. И в нашой Россійской землѣ, в Богоспасаемом Градѣ Кіевѣ, видим святое мѣсце по святых и Преподобных отцех Печерских, где первый Преподобный Отец наш Антоній, з Горы Афонской прїнесши благословеніе, постом, малитвами, трудами, потом и слезами своими скропил и освятил землю. Тот же и на том болдинском мѣсцу, оное благословивши и подвигами своими освятивши (яком выжей рекл), выкопал Печеру, где многих Преподобных отцов там же подвизавшихся, положены суть Мощи. А так святое оно мѣсце, з старожитности и святоблиivosti Преподобнаго отца Антонія, и иных по нем мешкаючих святых отцов, не мнѣй из Чудов нынешных времен дѣючыхся от образа Пресвятой Богородици, похвалу и славу свою мѣет; и слушне назватися может Вертоградом, котораго Преподобный отец наш Антоній Печерами ископал, святыи Пророк Ілія стѣнами молитв своих огородил, Пресвятая и преблагословенная Дѣва Марія цвѣтами чудов своих насадила; абы pracowитыи дѣлатели, честные иноци подвизаючіися в том огородку, плоды добродѣтелей збирали и до житниц небесных зносили. //

Догмат Пресвятой Богородици

Ко Богородици вси людїе тецѣте,
Царїе смиренно и Князи припадѣте,
В купѣ и Патриарси, и Архиерее,
Тецѣте, и согласно рцѣте Иерее.

О всепѣтая Мати, от всякой напасти
Избави нас, и не даждь в сѣть грѣховну впасти,
Покрий нас покровом си, нетокмо же нынѣ,
Но покрый на всяк час и при смертной годинѣ.

Жаждай да градет ко мнѣ, так Христос глашает,
Так и Христова Матер к себѣ призывает.

Призывает, як кокош под крилѣ простерти,
Под крила до ней бѣжит грѣшный от смерти.

Дано орла велика Дѣвы той двѣ крилѣ,
Дабы под сѣнню тѣх грѣшнии вмѣстили,
Под сѣнь Богородици грѣшнии бѣжѣте,
Як птенца под крила ей купно припадѣте.

На грѣшников множество ястробов лѣтает,
И много сѣтей враг наш на нас простирает,
Но кто от сих избавит? аще не та Дѣва,
От грѣха возлетѣвши и по смерти жива. //

Яко же орел гнѣздо свое покривает,
И на птенца вожделѣ от враг защищает,
Так орла великаго имущая крила,
Коль многое множество грѣшних защитила.

Голица ейя в Небѣ храмину обрѣтши,
И о десную Царя Царица усѣдши,
И своя птенца тамо посадити хошет,
Аще кто возлетѣти за нею восхошет.

В ризѣ преиспещренной истканной от грѣшних
Та предстоит Церквѣ, Царица во вышних,
Испещренной рожийми рясни аки цвѣти,
Богатимы, нищими, старими и дѣти.

Небес пространнѣйшую та имѣет ризу,
И с высоты ко грѣшним простирает низу,
Низу грѣшнии в землѣ грѣха нилѣгайте,
Востанѣте от грѣха ко Дѣвѣ бѣгайте.
Аще кто еще нейдет на грѣшних совѣти,
И помышляет еще на грѣх смертний выйти,
Ко зачатой без грѣха скоро обратися,
И аще уже выйшол ко Девѣ вернися.

Аще на сѣдалици уже лежиш в гробѣ
Грѣховном, ко Дѣвичой, в стан бѣжи оздобѣ, //
Пречистая убѣлит як снѣг твою ризу,
И не даст больш лежати в гробѣ грѣха низу.

Во солнце облаченна свѣтит всему миру,
Чем не может свѣтити и слѣпу и сыру,
Слѣпый, хромый и нищий бѣжите ко Дѣвѣ,
Глухий и немощный и тот, що ледво живой.

Меч ярости Божія возбуждает брани,
За грѣхи наши врази ах встают нани,
Столп Дѣвая есть крѣпкий з тысяща щитами,
Сими защищайтесь грѣшни пред врагами.

Труси уже по мѣстах, ах страхи и глади,
Як Христос пророковал, ах стенают гради,
Нѣст нам град пребывающ, градуща взищѣте,
К граду Царя велика, ко Дѣвѣ тецѣте.

Мати Бога вышняго и всѣм странным Мати,
Мати и бѣдствующих вѣсть як ратовати,
Мати болных, немощних, юних вѣсть пытати,
Жесл старости, вѣсть она старость поддержи.

Но гдѣ сия есть Матер? аще кто пытается,
Гдѣ странных и страждущих Мати обитает,
у Отца Небеснаго обителя многи,

Но до Матки в Больдину пытайте дороги. //

О всепѣтая Мати, от всякой напасти

Избави нас и не дажд в сѣть грѣховну впасти,
Покрий нас покровом си, не токмо же нынѣ,
Но покрой на всяк час и при смертной годинѣ.

De mane montes de uespere uisita fonts.

Рано на гори кажут врачеве ходити,
В вечер на источники проходя смотрѣти,
На гору Больдинскую хром и слѣп идѣте,
В вечер, рано, в полудне, Дѣвѣ слези зрѣте
Здѣ источники цѣлбы текут невозбранно,
Навсякий час, не толко в вечер и рано,
Здѣ слѣпым силуамска купель истѣкает,
На горах станут воды, псалмиста глашает. //

РУНА ОРОШЕННОГО ПРЕЧИСТОЙ ДѢВЫ МАРІИ,

Чудодѣйственная благодати Роса,
от чудотворнаго ея Образа
истѣкающая.
От тебе Роса уканы [Акафист].

РОСА ЛЮБВЕ.

Иуже Пречистая Дѣва, паче естественными от Иконы своя слезами чудеснѣ
изъяви. Аз о всяком немощнѣм восплакахся,
воздохнух же видя Мужа в бѣдах [Иоан, гл 1].

ЧУДО 1.

Во Царство Пресвѣтлаго Государя Царя и Великаго Князя АЛЕКСНЯ
МИХАЙЛОВІЧА Всея Великіа // и Малыя и Бѣлая Россіи Самодержца.
Содержащу Престол Архіерейства в Чернѣговѣ Преосвященному Господину Отцу
ЛАЗАРУ БАРАНОВИЧУ", Православному Архіепископу Чернѣговскому
Новгородскому и всего Сѣвера. В лѣто от Рождества Христова 166 второе, мѣсяца
апріля, в Монастыру Илинском, при Игуменѣ того ж Монастыра Отцу Зосимѣ,
Образ Пречистой и преблагословенной Дѣвы Маріи, в Церкви, от 16 числа, до 24
плакал. На сіе Чудо всѣ людіе града Чернѣгова, съ многим ужасом смотрѣша.

БЕСѢДА

Егда Руно Гедеоново орошено баше, прознаменовашеся Божія к человѣком
любов, ея же ради отчее Слово воплотися // от Дѣвы: тако бо возлюби Бог мір,
яко и Сына своего едиnorodнаго дал есть [Иоан. 3].

Егда Икона Пресвятыя Дѣвы слезами себе орошаше, кое знаменіе непщевашеся
быти? Не ино точію знаменіе любви ея к нам, слезы бо суть ясным любви
показаніем, се ти истину изъявляю: Плакаша Ісус над Лазарем. Зрят люди слезы
его, и что глаголют? Любовь его к Лазару повѣствуют: Прослезися Ісус, глаголаху
убо жидове, вижд како любяше его [Иоан. 11]. И друзи Іовли, видѣвшіе любимаго
своего друга острупленна от главы и до ногу, возопиша гласом веліим восплакашася
[Іов. 2]. От сюду познай вину и Пречистыя Дѣвы слез: плачет над нами, любит бо
нас, и видя струпамі беззаконій согнивших, и в гробѣ злаго обычая лежащих, и
всеконечнѣ душою умерших, соболѣзнует нам и состраждет. Слезы точит, яко же
Ісус над Лазарем, и яко тріе друзи над Іовом. Ибо многое в истину злыми нашими
дѣлы имами к Іову согноенну и к Лазару мертву подобіе: Іов на гноищи, Лазарь в
гробѣ лежаху, мы же в грѣсех. // Коемуждо нас вопити нужда: весь от страстей
безмѣрных содержим есм, и на ложи зол низлежу. Лежим, не восстаем, яко рещи
о нас Давиду: Пadoша вси дѣлающіи беззаконне, изриновены быша и не могут
стати [Пс. 35]. Ниже бо радим о востаніи нашем, по писанному: егда прійдет
нечестивый в глубину зол, не радит [Притч. 18]. Іов ели жив, а Лазар уже и мертв

бѣше. Мы егда согрѣшаем от немощи, покаяти же ся ищем, тогда ели живы есмы едва ощущаемся. Егда же и в обычай грѣха прійдем, тогда уже и мертвы есмы душею, нибо можем живы быти отятой сущей грѣха ради от душѣ благодати Божией. Яко же бо есть живот тѣлу душа, сице живот душѣ Бог. И яко же тѣло без душѣ мертво, тако душа без Бога. От сюду рече Августин блаженный: Мнози мертвыя души в живом имут тѣлѣ [Августин]. И Феофілакт святой съ святѣйшим Златоустым, о богатѣм иже в Луцѣ, глаголет: Живу сущу ему, погребенна бѣ в нем душа его, яко гроб носящи плоть [Феофілакт]. И не дивно яко плачет Дѣва над нами, аки над ели живыми или конечнѣ // умершими. Мати живота, не хошет видѣти нас мертвых, но живых, еда (рече) хотѣнїем восхощу смерти грѣшника, а не яко же обратитися ему и живу быти? [Иезек. 18] И вдовица въ градѣ, нарицаемом Наин, плакаше мертвого сына своего, и не бяху въ тѣе слезы. Видѣв ю, Господь милосердова о ней [Лук. 7]. Не всуе и Марїини слезы проливаются теплѣ, ея бо ради слез милосердует Господь о народѣ Хрїстианстѣм, оставляет беззаконїя людїи своих, покривает вся грѣхи их, укрощает весь гнѣвъ свой, возвращается от гнѣва ярости своя [Ис. 89], воскрешает нас умерших, през подаянїе своя нам благодати, и дает нас Матери своей во защищенїе. О, сило слез Марїинных!

ПРАВОУЧЕНІЕ

Образ Пречистыя Дѣвы плакаше. Почто? Да ты, человекче, сый образ Божїй, навыкнеши не смѣяться. Горе смѣющимся! Мїр сей есть удоль плачевный [Ис. 83], то како в нем смѣяться? Смѣх ваш в плач обратитися и радость // в сѣтованїе. Здѣ поплачи, да тамо возрадуешися, и радости твоея никто же возмет от тебе. Поплачи же о грѣсех твоих, да очистишия, понеже по свѣдательству Петра Дамаскинскаго, очищенїе без плача не бывает [Петр Дамаск.]. Не можеши плата черна убѣлѣти без воды, тако ни грѣхов без слез теплых. Слезы же и ефиопа убѣлѣят. Ефиопско лице бѣше жены грѣшницы, пишет бо ся о грѣшных у Іеремѣи Пророка: Потемнѣ паче саж образ их. Но смотри како слезами убѣлѣися паче снѣга [Плач Іерем. 4]. Плакася у ног Христовых и слыша: Отпускаются грѣси ея мнози [Лук. 6]. Ничто же тако прїятно есть пред Богом, яко слеза кающагося человека. Добръ есть пост, но иногда нетаковаго поста Аз избрах, глаголет Господь [Исай. 88]. Добра и молитва, но иногда и та не бывает без порока: Молитва его буди в грѣх [Исай. 88]. Добра и милостыня, но ни о той упованїе извѣстно: Аще раздам вся имѣнїя моя, ничто же есм [1 Кор. 13]. Едина слеза сокрушенна пред Богом без порока есть. Сердца сокрушенна и смиренна Бог не унычижит [Ис. 50]. Кто помянет Іосїю Царя в Іерусалимѣ, память // его въ истинну достойна похвалы: Идолы сокруши, олтары разори, иже на высокихъ жряху жертвы испроверже, жерци закла, и умершихъ идоложертвенниковъ кости на воздухъ размета, сицеву ревность по Бозѣ показа, и по сем плакася о людехъ прогнѣвавшихъ идолослужениемъ Бога, тогда к нему речено: Раздрал еси ризы твоя, исплакался еси предо мною, и аз услышахъ тя, глаголет Господь, смотри, вся его добрая дѣла минувъ, и аки забывъ, едины точїю слезы поминаетъ, и сихъ ради его услыша, тако слезы суть прїятны у Бога [1 Царство. 3], еже разсуждая святой Феодорит, рече: Толико ползуетъ сокрушенїе и слезы стяжавшихъ я [В вопросѣ 24].

Любителница Христова в пѣснехъ пѣсней, написуя вся уды любимаго, и уподобляя главу злату, ланиты фіаломъ ароматъ, устнѣ кринамъ каплющимъ змирну, о очесахъ глаголет: Очи его яко голубинѣ на исполненїе водъ [Пѣсни, гл. 5]. Не без тайны очи его голубинѣмъ уподобаетъ. О Палестинскихъ голубѣхъ повѣствуютъ, яко над водами жити и потоками водными своя очеса пасти любятъ. Егда очеса Христова // суть голубинѣмъ подобны, вѣждъ яко и онъ любитъ потоками водными увеселяти очеса Своя, потоками же сими, ихъ же поминаетъ Давидъ: Исходиша водная, изведоста очи мои, понеже не сохранихъ закона твоего. На слезы истинно кающихсяъ Господь хошетъ смотрѣти всегда. Не всуе Пророкъ глашаше: Положилъ еси слезы моя предъ собою [Ис. 55]. Кто радъ смотрѣти на злато, кто на красоту лица, кто на сладостныя пища и питїя, а Христосъ на слезы людїи плачущихъ о грѣсѣхъ. Радость бываетъ на небеси Ангеломъ о грѣшницѣхъ кающемся, кольми паче Ангеломъ Творцу, иже грѣшныхъ ради и небеса

преклонив сніде и пострада, грѣшником нам сущим за ны Христос умре [Рим. 5]. Сего ради плачѣм о содѣянных злых, да и Господа сматряющаго ны возвеселим, и кал грѣховный омыем, и радости вѣчныя по плачи сподобимся. Сіе бо есть слез премѣненіе: Блажени плачущіи, яко тыи утѣшатся [Мат. 5].

ПРИЛОГ

З дожда сѣмена растут, з росы маргарита,

З плача радость, плачущим зде, та в небѣ скрита. //

Близ Лавры святого Саввы, старец велик именем Анфим, имяше келію свою обои пол потока суца под Лаврею к Востоку, и пребысть в ней тридесять лѣт не исходнѣ в молитвах и слезах многих [От житія святого Саввы]. Та же на кончину свою в недуг впаде, и на одрѣ болѣзни препадобный лежаше. Видѣв же его отец Савва сице престарѣвшася, и в толицѣ недузѣ лежаща, хотѣ его взяти в Монастир, да братія ему служат. Он же моляше ту ему скончатися, идѣ же вначалѣ вселися, и оставлен бысть во своей его келіи болный. Единою же в нощи, востав отец Савва прежде пѣнія утрянго на молитвы, слыша гласы нѣкїя предивныя многого пѣнія. Мнѣв убо яко утреню поют в Церкви, дивляшеся в себѣ, паромонар не прїиде по обычаю благословитися, и без благословенія его утреню поют. Абїе пришед к церкви, обрѣте двери заключенны, и воскорѣ возвратися, удивляяся что быша слышанныи гласы, и паки слыша тыяжде пѣваемыя со всякою сладостію, бе бо пѣваемое сице: Пройду в мѣсто крова дивна, даже до дому Божїя, в гласѣ // радованїя и исповѣданїя шума празнующих. Увѣдав же откуду оны дивнїи гласы исхождаху, яко от тоея страны, идеже бяше келія блаженнаго Анфима, позна преставленіе его. Абїе возбудив братію, и поем нѣкїя, иде с кадилом и съ свѣщами во старцеву келію, идеже еще пѣнія Ангелов к небеси с душею преподобного восходящих слышахуса, и свѣт небесный со неизреченним благоуханіем осіяваше. Вшедшим же им внутр, обретоша тѣло святого еще тепло суцо, лежаще на землѣ мертво. Душа же его отиде съ Ангелским пѣніем къ Господу. Еже цѣловавше благоговѣнно, и должная пѣнія сотворше, честныя его мощи гробу предаша.

Сиче старцу труды в покой, слезы в радость премѣнишася.

РОСА ЗАЩИЩЕНІЯ.

Радуйся, варварскаго избавляющая служенія.

ЧУДО 2.

Егда попущеніем Божїим за грѣхи наши, в том году 166 втором, в коем и Икона Богородична пла//каше, тихо нашедше сарацины, много весїи окрест Чернѣгова поплѣниша. Иноци того Илѣнскаго Монастира, не вѣдуще нашествїя варварскаго, в обители своей сидяху. Единоя же нощи, взвѣщено бысть им о татарѣх. Тогда вси обуждшеся, внїйдоша в Церков, и в пещерѣ Преподобнаго отца нашего Антонїя, скришася. В полунощи же нападоша татаре на Монастир, и вбѣгше в Церков, иде же стояше Чудотворная Пресвятой Богородици Икона, сребренными табличками, яко есть обычай, украшана. Много безбожныи сотвориша пакости. Вся Иконы от мѣст своих на землю опровергоша. // Всю утвар Церковную взяша, Икони же Богородичины, на намѣстном мѣстцу стоящей, и сребрных на ней табличок, не коснушася. Яко же бо иногда за Іелисея пророка, тако и зде поганов поразил Господь Бог слѣпотою [2 Царств. Гл. 6]. Да душевными слѣпы суце очима, и тѣлесными не узрят Иконы Матере Божїя, на ню же мы взирающе, яко истинную самую зрим Богородицу. Воспрети им сила Божїя, да не достойными руками не коснутся Кїота мысленнаго, яко одушеленному Божїю Кїоту да не коснется никако же рука невѣрных. Не точїю же не прикоснушася Иконѣ, но ни в пещеру внїйти к криющимся в ней // иноком можаху, аще и многаци покушахуса с возженною лучиною и обнаженными мечи, обаче аки нѣким отрѣваемы и изгонимы, вспят возвращахуса. Сила то Пречистой Дѣвы защищающая Иноков, сарацином входа в пещеру возбрани.

БЕСѢДА

Многи раны грѣшному грозит псаломник, неточію в нынѣшнем, но и в будущем вѣкѣ безчисленным грѣшник подлежит ранам [Пс. 31], не бывает бо грѣх без казни. От начала грѣси казнены быша: Адамов – изгнаніем, Еввин – печалми, Исполинов – потопом, Содомлянов – огнем, Египтянов – многими смертми, Израилтянов – работою грѣх казнено. Согрѣшаем и мы, коль много казни на ся влечем: междусобныя браны, смертоносныя раны, нашествія иноплеменник, и что сотворит грѣшныи? Прии//мѣм добр Ісаи Пророка совѣт: Укрійтеся в малѣ, елико дондеже мимо иде гнѣвъ Господень [Ісаіа, 26]. Но где имамы мокрытися от находящих на ны многих ран? Под покровом онем, под ним же крыяшеса Давид: Сокры мя в кровѣ своем, в день зла моего покры мя в тайнѣ крова своего [Пс. 26]. И где сей добр покров обрящем? У Пречистой и Препоблагословенной Дѣвы Маріи. В сем то Давид покровѣ сокрыся, егда гоним Авесаломом въсхождаше восходом на гору Елеонскую [2 Царство, глав. 15], яже прообразоваше премилосердную Госпожу нашу; и точію сѣнь Маріина можаше в день зол сокрити Давида, кольми паче сама она, аще к ней прибѣгнем, сокрыет нас в кровѣ своем. Та глаголет о себѣ усты Духа святаго у Ісуса Сирахова: Аз яко мгла покрих землю [Сирах. 24]. Но, о дражайшая Госпоже, почто сице худѣи вещи мглѣ уподобляешися? Нестъ ли тебѣ солнца, луны, звѣзд в именованіе? Мгла же кую имать красоту, яко ею зватися не гнушаешися? Мгла, егда над землею умножится и покрывает ю, тогда вся звѣры от ловцов цѣлы суть. Никто же их ловити может. // Се тайна почто Дѣва наречеса мглою. От ловящих бо крыет нас. Мы грѣшныи, нашего ради безчеловѣчія, есмы или скоты или звѣры. По златоустову разсужденію: Чреву угождаем яко медвѣди, плоть утолстѣваем якоже мекк, памятозлобствуем яко верблюди, похищаем яко волци, гнѣваемся яко змїи, угрызаем аки скорпіи, хитры есмы яко лисица, злобы яд носим аки ехидна [Златоуст. Омилія 3, к народу]. Сицевых нас звѣров постигают различнии ловцы, постыгает праведный гнѣвъ Божій, мця вся начинанія наша злая. Бог отмщеній, Господь Бог отмщеній [Пс. 93]. Постыгають ны и беззаконія наша, яко жалѣтися нам: Постыгоша мя беззаконіи, и невозмогах зрѣти [Пс. 39]. Постыгають ны враг невидимый: Бысть яко медвѣдь ловай, присѣдай ми, яко лев в сокровенных [Плач Іерем.]. Постыгають ны и враг видимый: Рече враг, гнав, постигну, утну мечем моим и пообладает рука моя [Сход. 15]. Но дерзаим, имамы мысленную мглу покривающую ны Пресвятую Дѣву Марію, в ней уповаем, под кровом ей и влас главы нашея не погибнет. //

О Пречистая Дѣво, на тебе ся надѣем и тобою ся хвалим, да непостыдимся раби твои.

ПРАВОУЧЕНІЕ

Пророк Божій Моисей, претя людем (егда бы несохранили завѣта Божія) страшными казнми, между инѣми многими язвами, за болшую полагает нашествіе иноплеменник, глаголя: Аще непослушаеши гласа Господа Бога твоего, снабдѣти и творити вся заповѣди его, наведеть на тя Господь страну издалече от края земля, аки в оруженіе орле, страну ея же не разумѣши, глаголанія страну безсрама лицом, иже непосрамится лица старча, и юна не помилует [5 Книги Моисеов, гл. 28]. Явѣ пророчество то на нас събывается, егда тою нашествія иноплеменных казнію, не помалу грѣх ради наших, Господь Бог казнит нас чрез многіе лѣта, в ня же видѣхом злая [Пс. 89]. За се бо, яко несохраняем Завѣта Божія, и в законѣ его не изволяем ходити, наводит на ны страну издалече, аки во оруженіе орле: Скорѣйше быша гонящїи нас паче орел небесных, на горах // гоняху нас, в пустынѣ пресѣдоша нам [Плач Іерем. Гл. 4]. Яко не плѣняем всяк разум в послушаніе Христово, предает нас Господь в плѣнь [2 Корин. 10], яко же рече Давид: Предаде в плѣнь крѣпость их, и доброту их в руки врагов [Пс. 77]; предаде их в руки врагов, и обладаша ими ненавидящїи их, и стужаша им врази их [Пс. 105]. Яко не Богу добродѣтелми, но себѣ плотоугодіями служим, и грѣху работаем, предает нас на службу и тяжкую врагом нашим работу, о ней же пред рече Моисей: Понеже послужи Господу Богу твоemu совеселіем и благим сердцем, множества ради всѣх благих; Послужиши

врагом твоим яже пошлет Господь Бог твой на тя, со гладом, и жаждею, и наготою, и со оскудѣніемъ всѣмъ, и возложитъ яремъ желѣзенъ на выю твою, дондеже сокрушитъ тя [В Закон. Гл. 38]. Обратѣмся убо къ покаянію, уцѣломудрѣмся казнены, тѣхъ людій пойдѣмъ слѣдомъ, ихъ же егда Господь убиваша, тогда взыскаху его, и возвращахуся, и утреневаху къ Богу, и помянуша яко Богъ помощникъ // имъ есть, и Богъ вышній избавитель имъ есть [Ис. 78]. Обратѣмся къ Богу, да и Богъ къ намъ обратится, и защититъ отъ плѣненія варварскаго, и избавитъ надлежащаго праведнаго своего прещенія и помилуетъ насъ. Аще же не обратимся, блудѣмъ, да не постигнетъ ны прещеніе у Ісаіи написанное: Аще нехощете, ни послушаете мене, оружіе васъ поясть. Уста бо Господня глаголаша сія [Ісаія, гл. 1].

ПРИЛОГ

При злыхъ блаженну мужу случися умрѣти:

Обычнѣ древу сыру, при сухомъ горѣти.

Отъ Лаври святаго Савы, яко пятнадесятъ поприщъ, бысть другая Лавра, рекомая Хузива. При той живяше отшельникъ нѣкій, именемъ Іоанъ, съ ученикомъ своимъ. Ученикъ же его, зря мятежъ и скорбь по вся дни отъ персянъ въ свѣтѣмъ градѣ Іерусалимѣ, яко хотяху быти запусѣнія, моли отца своего, глаголя: Вѣрую, Отче, яко елика хошетъ Богъ сотворити, некрыетъ отъ тебе. Скажи убо и мнѣ, молю тя, будетъ ли запусѣніе граду сему? Старецъ же глаголя ему: Не нуди мя чадо, ибо кто есмь азъ, и откуда могу вѣдати сія, человекъ грѣшенъ сый. Ученикъ же стужаше ему зѣлнымъ прошеніемъ, да скажетъ быти хотящая, вѣдыше бо его прозорлива суша. Прослезився убо отецъ рече: Понеже вижу тя, о чадо, съ болѣзнію увѣдати хотяща о семъ, скажу убо тебѣ елика ми показа Богъ прежде сихъ пяти днѣй; быхъ о семъ маляся, и узрѣхъ себе восхищена на Краіево мѣсто святое, и весь народъ со клиросомъ зовущъ, Господи помилуй. Возрѣвъ же, видѣхъ Господа нашего Іисуса Христа, пригвождена на Крестѣ, и Пресвятую Богородицу молящуюся о людехъ. Онъ же отвращаше лице свое отъ народа, глаголя: Не послушаю ихъ, понеже оскверниша Церковъ мою. По званіи же людій, Господи помилуй, отидохомъ въ Церковъ святаго Константина, зовуще и тамо, Господи помилуй, идохъ же и азъ въ Церковъ съ клиромъ и народомъ. Шедшу же мнѣ поклонитися иде же обрѣтено бысть древо честнаго Креста, се узрѣхъ потокъ нѣкій смраденъ те//кущъ изъ Церкви. Стояху же тамо и два старца свѣтолѣпна, и рекохъ къ нима: Не боиталися Бога, небрегутъ сему зде потоку быти, яко ни помолитися можемъ отъ смрада сего. Откуда злосмрадіе сіе исходитъ? Старца же она рѣста ми: Отъ безаконія людій града сего. Азъ же рѣхъ къ нима: неможета ли очистити се, да помолимся Господови? Она же рѣста ми: Вѣру ими нама Авво, яко неочистится, яже видиши, точію огнемъ. Сія же рекъ старецъ, восплакася и глаголя къ ученику своему: Се глаголю ти чадо, яко повелѣніе изыде отъ Бога, да отсѣчена будетъ глава моя. И много молихъся, да не попуститъ сему быти, и повѣда ми яко, всяко сбудетъя реченное. Сія же тѣмъ глаголющимъ и скорбящимъ, се варвари нападоша на нихъ, и абіе ученикъ убѣжа, старцу же главу отсѣкоша и отидоша. Пришедъ же ученикъ, обрѣте отца усѣченна, падъ на тѣло его, плакаше горко, и вземъ, положи его въ гробѣхъ отческихъ. Тако востерзающе плевели, восторгоша купно и пшеницу. //

РОСА СТРАННЫМЪ УТѢШЕНІЯ.

Утѣшенія не имамы, развѣ тебе,
Владычице міру.

ЧУДО 3.

Жена нѣкая именемъ Вѣра, отъ предѣла Мозирскаго¹, цѣлый годъ парализована была заражена, нѣма и суха имѣла руку. Дошедши Монастира Ілинскаго, въ субботу предъ сошествіемъ Святаго Духа [Року 1667], во время пѣнія Акафистова, иже по вся субботы предъ Иконою Пресвятой Богородицы чудотворною прежде начала Литургіи поется, та жена получи исцѣленіе. Первѣе рукою сухою и недвижимою начать двигати, показуя ю всѣмъ здраву. Простре руку свою и утвердися цѣла, яко другая. По семъ во время Литургіи, егда на изрядномъ // достойную пѣснь Пресвятой

Богородици пѣто, нѣмымъ языкомъ проглаголя, и возопи благодаря Препоблагословенную Дѣву о внезапномъ исцѣленіи.

БЕСѢДА

Окружаема печалми Ноемминь и от нищеты и вдовства, и от безвадія, глаголаше: Не зовѣте мя Ноемминь (си есть красна), но зовѣте мя горка, яко горести наполни мя Вседержитель зѣло [*Руф. Гл. 1*]. Обаче в печалехъ толикихъ имѣяше немалу отраду от Руфы, снохи своея, яко не остави ю, но привязася к ней любовію сицевою: идѣже идеши ты, и я пойду, идѣже будеши ты, буду и аз. Людіе твои и людіе мои. Бог твой и Бог мой. Идеже аще умреша ты, ту и аз. Идѣже погребешися ты, ту и аз погребуся, смерть разлучит между мною и тобою. Не меншія и нас обдержат печали, от внѣ и внутр. Внѣшнему челоуѣку находят болѣзни, ово разслаба тѣла, ово нѣмота // языка, ово рукъ усшеніе, яко и женѣ реченнѣй: Внутрній же челоуѣкъ разслабѣвает ся грѣхами. Нѣмъ и безъязыченъ, егда не хошет на ся исповѣсти беззаконія своя, и аки суху имать руку, волю нехотящую благаго намѣренія действовать. Обаче во всѣхъ сихъ велика намъ есть отрада Пресвятая Богородица, аще к ней имамы вѣры несумѣннѣе, надежды дерзновеніе и союзъ любве. Ноемминь, лишенную мужа и чада, кто бы утѣшити от горкѣи печали возмоглъ? Возможно Руф. Но ко отятію печали, что бѣше утѣшительно и сильно в Руфѣ, яже такожде бѣше и нища, и сира, и вдовица? Се, яко прообразоваша Марію Матеръ Христову, хотяше бо быти, и она едина от праматери его: Вооз роди Овида от Руфы, Овид же роди Иесея, Исей же роди Давида Царя, иже праотецъ Христовъ бѣше по плоти [*Матф. Гл. 1*]. И то утѣшаша Ноемминъ в печали, егда бо зряше Руфу, радовашася сердце ея, тайно извѣщаяся, яко от ея плода имать прозябнути всей вселеннѣй радость Исусъ, Синъ Маріинъ. Аще точію стѣнь Маріина // можеше печали в радость претворити, то колми паче сама Марія Мати всякоя утѣхи, утѣшит нас о всякой скорбѣ нашей, внутрнаго и внѣшняго челоуѣка уврачуе. Точію мы к ней вѣроу прибѣгнемъ, и привяжемся ей сице любовію, яко Руфъ Ноемминѣ, да неразлучни будемъ с нею въ вся дни живота нашего. О Госпоже, буди с нами во вся дни, до скончанія вѣка.

ПРАВОУЧЕНІЕ

Иже благодатію Богородичною исцѣлѣна жена, нарецаешася Вѣра, мню яко по имени своемъ и самую имѣющую несумѣннѣю вѣру. Невозможно бо есть кому исцѣленіе, иное ли бо от Бога дарованіе, безъ вѣры получитьи. Врачъ душамъ и тѣломъ Сынъ Божій, исцѣляющаи всякъ недугъ и всяку язю в людехъ [*Матф. 4*]. Вѣры всюду требоваша, и по вѣры лѣчбу подаваша. Тако въ Капернаумѣ по вѣрѣ сотничѣ исцѣлилъ отрока: Иди, яко же вѣровалъ еси, буди тебѣ, и исцѣлѣнъ отрокъ его в той часъ [*Матф. 8*]. Тако кровоточивой: // Дерзай дщи, вѣра твоя спасетъ тя, и спасена бысть от часа того. Тако двомъ слѣпцомъ: По вѣрѣ ваю буди вама, и отверзошася има очи [*Матф. 9*]. Тако Хананей, о жено велія, вѣра твоя, буди тебѣ, яко же хоцещи, и многихъ инѣхъ по вѣрѣ ихъ спасе [*Тамъ же*]. О како силна есть вѣра в молитвѣхъ къ полученію прошенія [*Матф. 15*].

Чудится святій Кипріянь, поминая разбойника, иже на Крестѣ, како толикій грѣшникъ, все житіе свое в убійствѣхъ и иныхъ разбойникомъ приличныхъ беззаконіяхъ изживый, на кончинѣхъ своей краткою молитвою отверзе себѣ Рай. И вопрошаетъ Кипріянь святій Господа: Что болѣе Стефану дарствовалъ еси Господи паче сего разбойника? Что болѣе приятъ возлюбленный онъ ученикъ твой, иже возлеже на перси твоя на вечери? Чимъ болѣе упокоени суть Павловы поты? Чимъ толико многихъ святыхъ многообразныя муки, раны и смерти возмездвовашася? В единъ часъ сему разбойнику та дадеся мзда, юже оны толикими трудами и скорбями получиша [*Святій Кипріянь, 4, послан. 7*]. Но не чудися святій // Кипріяне, азъ ти твоего в небесехъ сожителя в отвѣтъ приведу, святаго Амвросія, иже речетъ тебѣ: яко вѣроу великою, ащеи в малой молитвѣхъ, райскую себѣ разбойникъ отверзе дверь, егда бо Господь нашъ въ время волнныя его страсти, от всѣхъ оставленный, и от обѣщавшагося с нимъ умрѣти Петра, отверженный бѣше. Тогда разбойникъ единъ вѣрова вон, и

исповѣда его, Господа Царствующаго нареку: Помяни мя Господи, егда прийдеши въ Царствїи си. Зде баше видѣти велику разбойникову вѣру, егда всѣх вѣра оскудѣ. Егда вси вѣровавшии соблазнишася о Христе, он сам не соблазнися, но с вѣрою ему помолися. Тем и слыша: Аминь, глаголю тебѣ, днешь со мною будещи в Раи. Тако глаголет святыи Амвросїи, в той час вонже Рай прият Христа, прият и разбойника [Амвросїи, слово о разбойницѣ]. Но сію славу разбойникови сама подаде вѣра, еже разсуждая нѣкто, бесѣдует к разбойнику: Непобѣдиме мучениче, от всецѣлаго мїрскаго неплодія, тебѣ первоплодное вѣры Христос прїят, ты Петр на Крестѣ, Петр же въ дворе Каїафовѣ разбойник бысть. Слышим ли, что вѣра // может. То уже и мы стяжѣм ю себѣ в молитвѣ нашей, да возможем просимое получитьи. Сам Господь наш учит ны: Вся елика молящеся просите, веруйте яко приемлете и будет вам [Матф. 20]. И Іаков святыи: Аще кто от вас лишен есть премудрости, да просит от дающаго Бога всеѣм простѣ и непоношающаго, и дасться ему, да просит же вѣрою ничто же сумняся, сумняи бо ся уподобися волненїю морскому, вѣтры возмѣтаему и развѣваему, да не мнит человек он, яко прїимет что от Бога [Іаков. 1]. Откуда же сію вѣру стяжем в молитвѣ, да все еже просим прїимем? Послушаи святаго Каллиста глаголюща: Раждается вѣра из дерзновенїя к Богу [Св. Каллист в Недѣлю 10 по Св. Дусѣ]. Дерзновенїе же бывает от сего, егда кто благоугодит Богу. Многих убо трудов требѣ есть, да благоугожденїем Богу стяжет кто к нему сїцевое дерзновенїе, дабы могл крѣпщѣ вѣрити, яко вся елика имат просити, прїимет. Просите, рече, и дано будет вам [Матф. 6]. И Святыи Іоан: Возлюбленнїи, аще сердце наше незазрит нам, дерзновенїе и мамы к Богу, и еже аще просим, приемлем // от него, яко заповѣди его соблюдаем, и угодная пред ним творим [1 Іоан, 3].

ПРИЛОГ

Сим вяше гора в рѣку во вержена.

В нем же дѣлами вѣра быст спраженна.

В Александрїи египетстѣи, баше нѣкто златокузнец славен, хитр дѣлом [В Пролог. Октов. 7]. На сего нѣкая жена уязвившися любовїю (бѣ бо красен зѣло) влечаше его словеса любодѣйными к беззаконїю. Смущаше же ся и он помыслы на ню. Обаче цѣломудрен сый и бояся Бога, вопросы ю: Что зриши во мне сїце лѣпотное еже тя уязвляет, и к такому подвижетъ любодѣянїю? Она же рече, лѣпота очес твоих. Да яко же се слышав златокузнец, удари себе в десное око орудїем еже в руках держаше, и избодѣ е, глаголя: Тако рече Господь мой: Аще съблазняет тя око твое десное, избодѣ е, уне бо ти съ единѣм оком внїйти в Царство небесное, нежели обѣ оцѣ имущему вовержену быти в дебр огненную [Матф. 5]. Ви//дѣвши же егово дѣло жена, отбеже со страхом, и иде в дом свой, оного язвою спасшися от греха. Бѣже в то время мучител лют на хрїстіяны, иже держаше Александрїю. Божїим бо попущенїем обладаху сарацины Египтом, и всячески томляху хрїстіяны. И умысли мучитель сїцевое ухищренїе: призвав епископа, рече ему, слышахом, яко ваш Христос заповѣда вам сїцевую имѣти вѣру, да бысте горы преставляли словом [Матф. 17]. Се же стоит гора всеѣми видима у града сего Адар зовома, нынѣ убо аще есть Бог, ему же вы работаете, Христу, и вѣру юже держите. Лучшу мните быти паче всѣх; изыйдѣте к горѣ Адар, и глаголите слово Господа Бога вашего. И аще послушавши вас, ввержится в Нил рѣку, в ослабѣ послужите Христу вашему, к сему же и мы увѣруем в него. Аще ли ни, то все богатство хрїстіянское взято будет в ризницу Цареву. Тогда отвѣща Епископ: Слово еже еси глаголаи, велми превосходит нашу немощ. Обаче не нас дѣля, вси бо есмы недостойны таковаго дѣла, но хулы ради твоея, юже на Господа нашего Ісуса // Христа глаголеши, будет то. Отпусти убо нам днїи осм, да помолимся къ Господу, и вѣруем, яко молитв раб своих не презрит, пишет бо ся: Волю боящихся его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их, яко уповаша на нѣ [Пс. 144].

Се слышав беззаконный Варвар, посмѣяся, глаголя: Аз мнях, яко молбу покажете, и часть от имѣнїя вашего подасте в ризницу Цареву. Вы же на дѣло сіе дерзаете, ему же нѣст мощно быти ни от багмета нашего. И отпусти я с гнѣвом,

реченныя дни написав их, их же просиша. Епископ собра вся хрїстіяны въ градѣ и во всѣхъ предѣлахъ до трехъ тысячъ мужей, кромѣ жен и дѣтей, и възвѣсти имъ мучителя властелина злохитренное прещеніе: Яко не токмо имѣнію нашему восхотѣ, но и живот нашъ хочетъ разорити. И прочее о горѣ глаголавъ, въскорѣ имъ веля скорбѣти и молитися всѣмъ в купѣ и всенощное стояніе сотворити предъ Богомъ. Приступи же одна жена к епископу, и сказа ему о вышереченномъ златокузнецѣ, исповѣдаючи ему свое умышленіе. И потомъ // того твердую вѣру къ Христу, яко непрелстися, рече, моими любодѣйственными и лстивыми словесы и непощадѣ себе, и десное свое око избоде. Се слышавъ епископъ, удивися, и не обрѣте его съ пришедшими в соборѣ, и посла по него в немъ же пребываше дому. Пришедшу же ему, глаголя ему епископъ: Брате, искушеніе прїйде нѣкое на насъ отъ ненавидящихъ насъ. И все порядку сказа ему мучителево прещеніе. Онъ же рече: Владыко, мы должны есмы молитися, немощно бо есть отъ человекъ, отъ Бога же вся возможна суть. И в третій день изыйдоша къ горѣ Адар, и обыйдоша ю три краты съ Кресты. Ставшимъ же имъ прямо горы, призвавъ епископъ преждереченного оного златоковача, и рече ему: О чадо, нынѣ подобаетъ тебѣ показати вѣры своя дѣла, да ся посрамитъ мучитель, хваляся о идолѣхъ своихъ, и утвердятся столпы Церкви Христовы, и уставится сѣтованіе хрїстіянское. Тогда поклонся Златокузнецъ епископу, приступивъ къ горѣ, и помолися къ Господу, глаголя: Господи Ісусе Христе Боже нашъ, послушай молитвъ рабъ своихъ, и не даждъ врасъ//хищеніе стада своего врагомъ твоимъ, да непорядуются ненавидящїи насъ, глаголюще, гдѣ есть Богъ вашъ. Ты еси Богъ нашъ, заповѣдавый Апостоломъ, глаголя: Аще имате вѣру, яко зерно горущіе, несумнитесь рещи горѣ сей, востани и въверзися в море, и будетъ вамъ. И нынѣ не насъ ради Господи, ни намъ, но имени твоему святому даждъ славу. И се рекшу ему, потрясая мѣсто, и подвижеша гора, и падоша ницъ вси людїе, и бысть многъ вопль въ градѣ: Сокрушахуся полаты, падаху стѣны, и изыйдоша варвары, и видѣша страшное чудо, како гора идяше отъ мѣста своего в Нилъ рѣку, и вси падше моляхуся Хрїстіаномъ уставити гору отшествїя своего, да прочее града и палаты нераздршатся. И отвѣщавъ епископъ, рече: Ни братїе, нѣсть наше дѣло, но ваше хотѣніе, понеже гласисте хулу на Бога жива, и отяготисте намъ прещеніемъ вашимъ, и въ смиренїи нашемъ помянулъ ны Господь. И что сотворимъ, аще пошлетъ гнѣвъ свой, не токмо градъ разорится, но и всѣхъ васъ умертвитъ. Тогда обѣщашася вси Крїстити//ся. И уже поступающей горѣ в Нилъ рѣку, Епископъ помолися къ Богу, и ста гора, и преста трясеніе земли, и мнози варвары вѣроваша въ святую Троицу и крестїшася. Нечестивїи же вписаша ему клятву оттолѣ и до вѣка не пакостити Хрїстіаномъ. Сїя же написана быша, яко вѣрующему, вся прошенїя подаваются отъ Бога. О сило вѣры в цѣломудренныхъ.

РОСА ИСЦѢЛЕНІЯ.

Нога быхъ хромымъ. Іовъ главъ. 24.

ЧУДО 4.

Въ предѣлѣхъ Брагинскомъ¹, нѣкто благороденъ, нарицаемый Пенскїй [Шляхтич], имѣя жену Анну [Року 1671]. Та только лѣтъ ногами боляше зѣло, яко носимой ей быти, неможаше бо ступити нимало. Изнемогоша же и врачеве, неисцѣлную болѣзнь цѣлящїй. Той благороденъ, слышавши // о чудотворномъ Пресвятой Богородици образѣ, иже в Монастырѣ Ілинскомъ, привезе жену свою съмо, иже и в Церковь внесоша къ Пресвятой Богородици образу, идеже прилѣжно со слезами молящися, скорое получи исцѣленіе. Того же бо часа ста на нозѣ, и яко Іерусалимскому хромцу в дѣяніихъ описанному [Дѣян. 3, 3], тако и той женѣ утвердистся плеснѣ и глезнѣ, и воскочи, ста, и хождаше, хваля Бога и Богородицу, и исполнишася вси чуда и ужаса о приключившихся ей.

БЕСѢДА

Вопросѣмъ Іерусалимскаго хромца, иже носимъ бываше, гдѣ обрѣтѣ нозѣ? Речетъ: При дверехъ Церковныхъ, рекомыхъ красныхъ [Дѣян. 10]. Блаженный // еси хромче,

яко доброе избрал еси мѣсто себѣ двери Церковные красные, при них же исправистася твои нозѣ. Но блаженнѣйшии суть держайщїися Пречистой Дѣвы, и при ней избравшии себѣ мѣсто, та бо есть многокраснѣйшими дверми, Церкви и врата сущи [Дамаскин]. При них же неточїю тѣлесных (яко реченной Аннѣ), но и душевных ног хромота врачуется. Хрома баше душевными ногами египетская грѣшница, толико хрома, яко ниже прага Церковнаго преступити можаше; егда рече убогая моя нога празѣ коснуса, церков всех прїймаше и невозбраняше никому же, мене же окаянные непрїймаше, но яко множество воин устроено вход затворяти, тако и мнѣ нѣкоторая Божїя сила возбраняше [В житїи свт. Марїи Египетскїя]. Зри же како у образа Богородичина утвердистѣся ея нозѣ, не точїю внїде в Церков поклонитися честному Древу, но и в пустыню побѣже, по водам и по воздуху пойде. Тако врата сїя мысленныя силны суть к уврачеванїю ног обоих, тѣлесных, глаголю, и душевных.

У врат обычнѣ нищїи и убогїи милостини просит, // и гдѣ кто лучшую милостыню получит, яко у Пресвятой Дѣвы. Смуцаху мя словеса оная: Врата сїя затворена будут, и не отверзутся никогда же [Иезек. 43]. Бояхся, да некогда прибѣг и толкнув, тощ не услышан, и посрамлен отиду, како бо през затворенные двери и никогда отверзающїяся, може что внїти в руцѣ мои? Но егда услыша поюща: Никто же притѣкаяя к тебѣ, посрамлен от тебе исходит, Пресвятая Богородице, но просит благодати и прїемлет дар, прїях упованїе, и дерзая аще и безстуднѣ прибѣгати к тебѣ, о Небесная Врата [Дамаскин. В Октоїху]. Затворенна ты к испытанїю, како и Дѣвою пребываеши и родити возмогла еси; сими дверми нѣсть входяй: Радуйся свѣт неизреченно родившая. Радуйся еже како ни единого же научившая. Но незатворена ты к подаянїю милостыни, всѣм отверста, да всяк хотяй твоего мелосердїя, дверми внїдет и изыдет и пажить обрящет.

Приходящу ми врата Вельмож мїра сего, многїе видѣх препоны, стоят бо стражи у врат, иже или удержавают, и опасно: // откуда? И почто грядеши? Испытуют, или отнюд непускают, или единѣх пустят, других же отженут. Смахрях же и печатлѣнїя различныя, нѣщїи от них печатлѣются вратами, или затворенными, или отверстыми, но не входными [Гербы]. Стоят бо посредѣ их ово звѣры, ово с обнаженным оружіем Воя, и кто тамо внїти может? Егда же прихожду к твоим вратом, о Царице всесилная, ничто же сичево обрѣтаю. Не отрѣют мя стражїе, не отстрашуют звѣры, не прогонят мя воя, и никто же мя почто гряду испытуеть, но не возбранно вхожу, предстою пред тобою, и бесѣдную к тебѣ, аще и недостоин. Ты же мя зриши, послушаеши, милуеши, и подаеши к полезному прошенїю. Из дверїй Вельмож, многих многажды зрѣх исходящих плачущих, не услышанных, непомилованных, горѣе оскорбленных. Из дверїй же твоих, кто когда оскорблен изыйде? И точїю к дверем твоим прибѣг, уже плача забывает.

Нибо терпиши, о Мати, чад своих оскорбленных и не утѣшмых зрѣти. //

ПРАВОУЧЕНІЕ

Вси уклоняющїися от пути правого, не сохраняющїи Завета Господня, хромы суть: охромоша от стезь своих, глаголет псаломник. Хромы же двояко: единогожно, и обоногожно. Единогожно ты, иже яко храмая, ово простѣ станет, ово к землѣ преклонится. Тако оны: ово къ добродѣтели обращаются, ово къ злобѣ возвращаются, ово встают, ово паки падают, и аки двоими шествуют путми, о сичевых глаголет Сирах: Горе грѣшнику, ходящу на двѣ стезѣ. Обоногожно же хромы сут сїи, иже единою падши, не хошут никогда востати, но углубше в тимѣнїя глубины, и отчаявшеся свего спасенїя, аки без ног, по землѣ суеты суетств ползают, смирился в персть душа их, прилпе землѣ утроба их. Или носими бывають, аки нѣкїим носимом обычаем грѣховным, не аможе бы оны хотѣли, но аможе грѣховная страсть их волить. Не еже хошут сїя творят, но и еже нехошут, сїе содѣ//вають, не оны, но живый в них грѣх. К таковым хромцом вопїет Илїя Пророк: Доколѣ вы храмлете на обѣ плесну вашею [3 Царст. Гл. 18]. Сичевым да их нозѣ станут на правотѣ, требѣ неотступно Церковных покаянїя святаго дверїй держатся, яко же бо дверми в храмину вступуют. Тако покаянїем святым в общинїе

Церковное, во исправленіе житія, в полученіе милости Божія и прощенія грѣхов, и в Небесныя обители входят. Сими дверми ввійде разбойник, мытар, блудница и блудный сын. Подвизаймося убо и мы ввійти сквозѣ тѣсная трудов покаянных врата, донелѣ же имамы время, мнози бо по сем възыщут ввійти и не возмогут. Нынѣ в сія двери толцѣм, глаголюще: Покаянія двери отверзи ми, живодавче. Нынѣ послушаим учащаго ны Апостола: Ниспущенныя руки, ослабленныя колѣна исправѣте, и стезя правы сотворѣте ногам вашим, да не хромое совратится, но паче да исцѣлѣет [Евреом. 12]. //

ПРИЛОГ

Грѣшница, омывшая болящаго нозѣ,

Слышит свыше: прости твои грѣси мнозѣ.

Жена нѣкая славна, по смерти мужа своего, собравши в своя помыслы вся грѣхи, и помянувши смертный час, и страшный суд в ум пріемши, иде къ блаженному Нифонту, и поклонися ему, рече: Вѣрою прійдох къ твоей святыни, честный отче, исповѣдати вся грѣхи моя. Тому же нехотящу и глаголющу: нѣсть ми возможно, чадо, женских внимати дѣяній. Реча жена: Отче святой, Господь Исус Христос, истинный Бог наш, в наш оболкїйся образ, не отрину пришедшїй к нему блудницы съ слезами обლობызающа честныи нозѣ его, и исповѣдающа ему своя грѣхи; а ты отгоняеши мя, покаятися хотящу и спастися. То слышав старец, отвѣща к ней, и рече: Аще сице глаголеши ми чадо, и вѣрою пришла еси к моему недостоинству, пойдем в Церков, и глаголи сокрушенным сердцем к человекѣколюбцу милостивому Богу дѣянія своя, слышашу и мнѣ, // худому старцу таковая. И пришедши вкупѣ в Церков съ старцем, и поклонилися, ста молчащи. Старец же глаголаше к ней: что се бысть, чадо, съ заутрїя нудяше мое смиреніе прїяти тя, и нынѣ не глаголеши? Та же отвѣща: не дерзну изрещи, честный отче, одержит бо мя неподобная мысль. Старец же рече: напиши ю волею, да прочту хартїю ту пред Господом Богом, прощающим по мнозѣй его милости согрѣшенїя наша. И рече жена: Ни сего могу сотворити за многая моя студодѣянія. И рече старец: Да аще ни сего можеши сотворити, сице аз сотворю: елика в житїи человекѣстѣм содѣваются, воспоминаю ти грѣхи, глаголя по единому, сице сотворила еси, или ино другое. Она же отвѣща: Божїя ради благодати, и святых твоих молитв, ничто же, еже глаголеши, сотворила есм. Но ина суть моя согрѣшенїя. Он же рече: Аще суть ина, то аз нѣсм сердцевидец, ни вѣм таин человекѣских. Она же молися о мнѣ рекши, отиде. Идущей же ей по улицы, видѣ нѣкоего черница стара, разслаблена, на земли лежаща, и отнюд небрегома, и рече ему: Хочеши ли, да тя пойму в дом // мой, и препкоюю тя добрѣ, яко да о моем недостоинствѣ умалиши Бога? Он же рече ей, хощу, Госпоже, да быти сотворила милость на мнѣ окаянном. Она же, вшедши в дом свой, уготова постелю, и пославши, купи ризы чернеческія, и повелѣ рабом взявше разслабленнаго мниха, и нещи в баню, измыти и, и облещи и в новыя ризы, и принесше, положити его на уготованнѣй ему постелѣ. Сему же бывшу, и тако служаше ему, струпы мажуши и врачующи. По времени же, великому четвертку прїспѣвшу спасенныя страсти, рече жена к старцу: Вещ хощу сотворити на тебѣ отче, но потерпи и не рци ничто же. Он же рече: Яко же велиши, госпоже моя, да сотвору тако. И прїспѣвшу часу Божественныя службы, Іерею творящу в Церкви в дому ея Божественную Литургїю, и яко нача глаголати Евангелїе: Исусу бывшу в Вифанїи, в дому Симона прокаженнаго, приступи к нему жена блудница, имущи стляницу мира драгаго. И сїя рекшу Іерею, прїимши жена та сосуд мира, приступи к черноризцу, и възлїя на нозѣ его, и обლობызающи слезами омочи, и власы свои//ми отирающи, исповѣда грѣхи своя. И той убо сотворшей тако, бысть трус страшен, не во всем градѣ, но токмо в едином дому ея, и по трусѣ глас глаголющ: Оставляются грѣси твои. Тому же Божественному гласу пришедшу, воста черноризец весь здрав, никоего же имѣя струпа, ни язвы на тѣлѣ своем, славяци Господа нашего Исуса Христа, творящаго

страшная и великая чудеса. Блаженная же та жена, приемши прощеніе своих грѣхов от неизслѣдимого и неизреченнаго Божія милосердія, и прочая лѣта живота своего в покаяніи поживши, приставися к Богу, образ оставивши всѣм хотящим прійти к покаянію.

РОСА УСТРАШЕНІЯ ВРАГОВ

Радуйся, яко гром враги устрашающая.

ЧУДО 5.

Инокія нѣкая именем Александра, от Монастыра святой великомучиницы Параскевіи^и, иже в Чернѣговѣ, // терпяше наважденіе бѣсовское долгим временем, являху бо ся ей множицею страшными образы, устремляющесе на ню, похитити ю хотяще, возбраняюще же ей и молитися. Еже все терпяше с немалым страхом, ужасом, и боязнію [Року 1672, мѣсяця апріля]. Иногда и кричаше, от страха плачущися, яко и многим при ней сущим ужасатися и трепетати. От коих страхованій уже ей изнемогшей и чающей смерти, приведена бысть другими инокинями в Монастыр Глинскій, к чудовной Иконѣ Пресвятыя Богородица, на Акафист в субботу. Иде же благодатію заступниці нашей, всѣ мечтанія, привидѣнія и страхованія оставиша ю, и воз//вратися здрава, помощ Богородичину имущи на всю силу вражію, яко к тому ничто же ей таково пострадати.

БЕСѢДА

Брань – житіе наше, а брань к началом и властем, к міродержителем тмы вѣка сего, к духовом злобы под небесным. Над ними же побѣда есть вещь зѣло добра, но неудобна. Добра – приносит бо вѣнец. Неудобна же – супостата бо нашего злоба многа, сила его крѣпка, а естество наше страстно, и сила наша немощна. Но небойся человекче, ниже отчай побѣды, имаши помощницу Пресвятую Дѣву, Воеводу возбранную, ей же побѣдительная восписуем. Сію бо помощъ призови, глаголет бо: Призови мя в день печали твоея, и избавлю тя, и прославиши мя. Сей помогающей узриши врага побѣжденна. В показаніе истинны, реку что от писанія. В пѣснях пѣсней речеся от реченій [Пѣсны Пѣсней, 4]: Шыя твоя яко столп Давидов, тысяща щытов висит на нем, // и вся стрѣлы сильных. Что есть той столп, аще не духовныя крѣпость в наше спасеніе? Столп прѣпости от лица вражія: что суть тыя щыты, аще не защищенія? Что суть тыя стрѣлы, аще не врагов побѣды? Егда враг на нас воюет, она щытами нас засланиет. Егда же мы на врага воюем, она нам стрѣл сильных додает. Егда ослабѣваем, она яко столп нас вспираетъ, да непадемся. Сицевую воеводу в брани имуще, кто врагов убоятся? Горе без нея хотящему соплестися со супостатом. Но ты владычице воином своим, вѣрнѣ тебѣ служащим, непопускаеши самым быти в брани, выну еси с ними подвиг их сматряя и помагая. Увѣряться о сем, взирая на твое знаменіе на небеси явленное, солнцем одѣянное, яже тогда явися, внегда всей твари разореніе показовашесе, сие пишется: Быша блистанія, и гласы, и громы, и трус, и град велик, и се знаменіе веліе явися на небеси, жена облечена во солнце [Апокалипс. Гл. 11 и 12]. Жена та явленна, кто невѣсть, яко Пресвятую Дѣву прознаменоваше, о чесом есть многое Учителей Церковных согласіе. Зде смотри, почто // та жена не явися прежде блистаній, громов, гласов, труса и града, внегда еще вся стихія бяху в мирѣ; но в самое то страшное небесе же и земля смущеніе? Того ради, дася покажет, яко Пресвятая Дѣва, в самой лютейшой брани, в самое время злое, внегда съ супостатом нашим боремся, внегда нас ратуетъ враг, ово блистаніем похоти очес, ово гласом гордости живота, ово градом внезапных страстій и безчисленных навѣтов, ово громом страхованія, ово трусом отчаянія: тогда она, яко солнце, восходит в помощ, да аще кто побѣждается, сего утвердит. Аще кто уязвляется, сего исцѣлит. Аще кто падает, сего воздвигнет. Аще уже кто и умер есть душею в брани люте побежден, помощи же ея неотчаяв, сего воскресит, и паки к подвигу вооружит. Аще же кто добрѣ подвизается, по сем поборет, и за подвиг мзду уготовит. Въ всем же том бранном времени, да ноц области темныя ворущихся непокрыт, является в солнци, просвѣщаючи тму нашу. Тако тая возбранная Побѣдителька съ своими всегда есть // в брани. И кто нестанет добрѣ противу

грѣху, имущи готовую помощь Пресвятую Дѣву. О всесилная! Обитель твою сохраняй, в тебѣ бо сія вѣрно иночествует, в тебѣ и утверждается, и тобою побѣждаючи, вышша есть всякого искушенія, и плѣняет враги, и проходит послушаніе [*Андрей Критскій в Каноне Вел.*].

ПРАВОУЧЕНІЕ

Внѣ уду брани, внутр уду страхи глаголет Апостол: А во бранех обычнѣ людіе скоро емлются оружія [2 Кол. 7]. Мы коего оружія в отгнаніе страхованій взыщем? Сего, еже нам святой Іоанн Лѣствичник велит, имени Ісусова: Всегда Ісусовым именем бій ратники, крѣпчайши бо сего оружія не обрящещи ни [на] Небеси, ни на Земли [*Лѣствичник, слово 15: О чистоте*]. Но пріймѣте и мой совѣт, другое всесилное Имя, аки другое оружіе в другую руку возмѣтѣ, Имя Маріи, Матере Ісусовы, крѣпчайши, бо сего оружія не обрящещи. Аще нас ратует враг двоими странами, десными и шуими, то мы противу идѣм ему с двѣма оружіи: со // именем Ісусовым и Марейным, да единым десных, другим же шуих побѣдим ратников. Како же крѣпко есть оружіе Имя Маріино, слыши, что в Акафистѣ читается: Все противнїи души страхом одержими трепещут, боящеся Имени святого твоего [*Молитва по Акафист*]. Да будет ми лѣт Госпожу мою именовать оружіем сим, им же Давид побѣди Голияда, си есть пращею, яко же бо от пращи излетѣвый камень, уби иноплеменика [1 Царство, 17]. Тако от нея Христос изшедый, иже есть Камень крауголоен, убил, на него же паде. Всяк бо иже паде на камени сем, сокрушиться, а иже паде на него, сотриет и [*Матф. 21*]. Пращу егда Давид прїять в руцѣ, избра себѣ к ней пять каменій добрых от потока. В Имени Богородичном личу пять лѣтер – МАРІЯ. Пять – то суть каменій убивающих адскаго филистина: Магнит, Адамант, Рубин, Іакинф, Амефист. Каждо же их свойством своим нѣкую добродѣтель Маріину образуют. Магнит, влекущїй к себѣ желѣзо, образует смиреніе Маріино, еже привлече Бога // на землю, въ словесех бо ея смиренных сих: се раба Господня, буди мнѣ нынѣ по гласу твоему, снїйде Бог с небесе и воплотися от нея. Адамант твердый являет мужество Маріино. Рубин червленый – цѣломудріе. Іакинф небесного видѣнїя показывает Богомышленіе ея. Амефист огневиднїй – любовь палающую. Сими пятма мысленными каменми, аще и вси Голияды пекелныи, изряднѣ же пять болших побѣждаются: Магнитом смеренїя убивается бѣс гордости. Адамантом мужества уязвляется бѣс страхованїя, наносящїй и ослабляющїй к подвигу. Рубином цѣломудрїя – бѣс безстудїя и нечистоты. Іакинфом богомышленїя поражается бѣс земнаго пристрастїя. Амефистом любви – бѣс ненависти. И не дивно, яко Имени сего Пресвятого бояться и трепещут бѣсы. Еще бо в ветсѣм завѣтѣ пять вещей обрѣтошася, починающихся от пяти Лѣтер Имени Маріина, иже силу сего Имени прознаменоваша: Море чермное, Аред источник, Руно Гедеоново, Іордан рѣка, // Арарат гора [*Судей, 57 (?)*]. Море фараона потопа [*Бытія, 8*]. При Аредѣ Гедеон прїять знаменїе побѣды [*Исход, 14*]. При Іорданѣ Царіе Амореїстїи Ісусом Навином повоеваны [*Ісус Навин. Гл. 5*]. Арарат гора ковчегу пристанище бысть. Все то прообразоваше Дѣву Марію, яже и фараона мысленнаго потопа, и Мадїамом, и Аммооров адских порази, и яко Руно Росу Слово в утробу прїять. И пристанищем есть небурным всѣм от потопа страстїи к ней плывущим. Тѣм же всяк вѣрный, Именем ей Пресвятым МАРІА, яко пращею пять каменій содержащею, вооружайся и побѣждай враги твоя.

ПРИЛОГ

Аще кто и сред смертней сѣни ся обращет,

Да призовет Марію, зло его несрящет.

От видимых врагов Византїи в Царство Ираклія и в Патріаршество Сергїя, призываніем Дѣвы Маріи спасется, и видѣ Кагана, яко втораго фараона, съ тмочисленным воинством в морѣ врѣющем потопаема. // От невидимых же врагов всяк спасается, иже призывает в помощь Помощницу Всемирную. Нѣкто истинно повѣда, яко в ужасном видѣнїи, наскачущих страшных ефиопов [*Муринов*], отгна от себе, двѣ точію сія нарек Имена: ІСУС, МАРІА.

Пишет Іаков Деворайне, о нѣком благороднѣм, иже богат быв, обнища зѣло,

и во великой печали бысть, сѣтуа о погубленном богатствѣ [Шляхтичи]. Явижеса ему дѣвол в образѣ воина, язды на конѣ чернѣм, иже вины печали его вопрошаше, и увѣдав, не скорбѣти повелѣваше, аз, рече, обогачу ты и слави сотвору, точю ты едино мнѣ обѣщай. Той же с клятвою обѣща ему сотвориши то, еже востребует. И указа ему дѣвол едино мѣсто, zde рече копей и обратиши множество многое злата, сребра и каменія драгаго. Обаче за сіе, да приведеш ми на се мѣсто жену твою. Копав же на мѣстѣ том человек он, и обрѣте яко повѣда ему бѣс сокровище от многих лѣт сокровенное, еже помалу взимая обогатися зѣло, купив села мно/ /ги, рабы же и рабыня, и полаты, и прославися паче инѣх велмож. Пришедшу же времени тому, коего обѣща со клятвою, поставити жену свою бѣсу в унареченном мѣстѣ, идѣже обрѣте сокровище, рече ей ношю: Пойдевы на оно мѣсто по близу нас, имама бо тамо нѣкое орудіе. Неповѣда же, окаянный, вещи соглашенной с дѣмоном. Она же трепещущи и боящися, нехотяше ити, обаче и нехотя повинуся мужу. Бѣже зѣло благочестива и честнаго житія, к Причистой Богородици по вся дни многи возсылаше молбы. Идущей же ей в слѣд мужа, случися има ити мимо Церков недалеко пути стоящую, и моли мужа своего жена, пождати ю мало; аз, рече, иду и совершу обычное мое правилце къ Пресвятѣй Богородици пред Церковю, и паки скоро возвращаюся. Повелѣвшу же мужу ити ей, иде, и пред дверми Церковными себе поверже, плачущися и молящися прилѣжно, поручающися себе своей Покровительниці, Пресвятой Богородици. Оле чудеси и милосердія Богородичина, како неоставляет в послѣдней бѣдѣ сущих, тѣх, иже усердно к ней приобѣт//гают, наведе на ню сон, яко же древле в Рай Бог на Адама, и лежащи ниц на землѣ, в молитвѣ усну крѣпцѣ. Владычица же наша, в мѣсто жены иде к оному человеку, ждущу жены своя на пути, и послѣдствова ему, мнѣв он, яко жена его есть. Дошедшим же им у нареченнаго мѣста, се князь тмы съ тцаніем градыше к ним веселяся. Да яко же близ бысть, вѣстрепета и возопи: О клятвopеступниче, погубил мя еси, аз ти рѣх привести жену твою, да отмщу ей пакости многія, яже ми сотвори, ты же привел еси Матер Владычню, да мучит мя. Се ему со воплем глаголющу, опален бысть силою Богородичиною, яко же огнем, и врinen в адову пропасть. Владычица же наша бысть невидима. Видя и слыша сія вся человек он, паде на землю, яко мертв от великаго страха, не оста бо в нем дух от ведѣнія ужаснаго сего. И долго лежа, едва быв в себѣ, востав и пойде, дрижащи по пути, возвращаяся к дому своему, недоумѣвая о женѣ своей, где есть. Мимоходящу же ему Церков, сѣвратися к ней, // да тамо молится о грѣсѣх своем. И се обрѣте жену свою при дверех Церковных спящу, юже возбудив, все подробну повѣда ей. Она же слышащи, изнамагаше духом от боязни, и помолшеса обоє с плачем, возвратистася в дом. И исповѣдавше грѣхи своя, остависта все богатство бѣсовское, и прочее время пожиста богоугоднѣ, благодаряще Заступницу свою, Пресвятую Дѣву, яко их от толикаго спасе погибели милостю своею.

Вижд, како хранит Владычица своих подкровников.

Примітки:

^а У церковній традиції *Руном* називають Діву Марію, яка у Благовіщенні була окраплена *росою* – Божою благодаттю. Ця алегорія походить від Старозавітної історії, пов'язаної з порятунком ізраїльтян від мадіанітян, коли знак покровительства Господа був явлений Гедеону-судді через появу роси на овечій шерсті (Суд. 6, 36 – 49).

^б Іллінський монастир був заснований наприкінці XI – на початку XII ст. Літературна традиція заснування монастиря пов'язує з перебуванням у Чернігові Антонія Печерського 1069 – 1072 рр. Протягом 1679 – 1695 рр. поруч з монастирем був збудований Троїцький собор, і монастир почали йменувати Троїцько-Іллінським (див.: *Адрес А.* Архітектура Чернігова другої половини XVII – початку XVIII століть. – Чернігів, 2008).

^в Залишається не з'ясованим питання про місцезнаходження друкарні після переведення її з Новгород-Сіверського до Чернігова у 1679 р., але інформація «Руна орошеного» прямо вказує на Троїцько-Іллінський монастир.

^г Крщонович Лаврентій (? – 1704) – ігумен (1685), з 1697 р. архіандрит Троїцько-Іллінського монастиря, письменник, гравер.

^д Святослав Ярославич (1027 – 1076) – князь Чернігівський (1054 – 1073), великий князь Київський (1073 – 1076).

^еІзяслав Ярославич (1024 – 1078) – великий князь Київський з 1054 р.

^єПободайло Степан (?–?) – з 1651 р. чернігівський полковник. Загинув під час білоруських походів козацького війська 1654(5) р. За традицією вважається похованим на території Іллінського монастиря.

^жЗосима Тишевич (?–?) – відомий з 1649 р. як ігумен Іллінського монастиря.

^зПро Геннадія Константиновича (?–?) див.: *Адруг А.* Чудотворна ікона «Іллінської Богоматері». – Чернігів, 2006.

^иЛазар Баранович (? – 13.IX.1693) – викладач і ректор (1650 – 1657) Києво-Могилянської колегії, з 1657 р. – єпископ Чернігівський, з 1667 р. – архієпископ.

^іМозир був у складі Мінського воєводства ВКЛ. Нині Гомельська область Білорусі.

^їБрагин розташовувався у Київському воєводстві і після Люблінської унії 1569 р. відійшов до Корони. Нині Гомельська область Білорусі (Інцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1994. – Т. 2. – С. 63).

^{іі}Чернігівський Пятницький жіночий монастир заснований у XII ст., відбудований у середині XVII ст. (*Филарет Гумилевский, арх.* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. – Чернигов, 1873. – Кн. 4. – С. 113 – 126).

